

СТОЯНКА БИЛИ: ПОЗДНИЙ МЕЗОЛИТ-РАННИЙ НЕОЛИТ НА ЮГЕ БУРЯТИИ

Введение

Целенаправленные исследования каменного века на территории Западного Забайкалья начались в конце XIX века. Первые экспедиции (экспедиции) со сборами археологических материалов проводились по берегам Селенги в районе слободы Усть-Кяхта. В 1887 г. Александр Петрович Мостиц посетил окрестности Усть-Кяхты, берега речки Савы, впадающей в Селенгу рядом с Усть-Кяхтой, руководствуясь сообщениями от местных жителей о находках «буевок» или «громовых стрел» (Мостиц, 1894 : 10). Местные жители «буевками» называли, по всей видимости, каменные наконечники стрел, клиновидные нуклеусы и другие виды каменных изделий, встречающихся на разветвленных песчаных поверхностях. В 1889 году А.П. Мостиц сопровождает в экскурсиях по Забайкалью В.В. Птицына, помогая ему собрать коллекцию древних вещей (Ларичев, 1969: 80). Коллекции первых экскурсий были переданы в Иркутск. Часть коллекции, собранной совместно с В.В. Птицыным, была передана в Санкт-Петербург (Птицын, 1896). Коллекции, собранные в экспедициях, предпринятых по поручению ТКОПОИРГО, хранятся в Кяхтинском краеведческом музее им. Обручева.

А.П. Мостиц в своих экскурсиях по Западному Забайкалью производил только подъемные сборы археологического материала, встречающегося на песчаных выдувах и в обнажениях оврагов, прорезающих толщи песчаных отложений. Для предприятия раскопочных работ у исследователя не хватало средств, но уже во время своих разведочных маршрутов он делает попытки зафиксировать по стратиграфии оврагов те уровни отложений, в которых могли находиться артефакты в непереотложенном состоянии. Скорее всего именно потому, что на одном и том же месте встречались находки самых разных эпох, А.П. Мостиц делает только самые общие выводы относительно хронологии забайкальских древностей. Он делит их на три "различные культуры - каменная, бронзовая и железная" (Мостиц, 1894: 11).

В экспедициях и экскурсиях по долинам рек Селенга, Чикой и их притоков А.П. Мостицем открыто

около двух десятков местонахождений археологического материала, относящегося к каменному веку. Эти местонахождения, а также местонахождения материалов других эпох были нанесены на карту "первую в истории археологического изучения Забайкалья" (Ларичев, 1969 : 82-83).

В конце 80-х годов XX века по Западному Забайкалью совершал свои экскурсии В.В. Птицын, который, наряду с наблюдениями за жизнью и бытом местного населения, проводил археологические изыскания.

В экскурсии 1889 г., как уже упоминалось, его сопровождал А.П. Мостиц, помогавший ему в сборе археологических материалов. Он также указал на существование памятников каменного века в Западном Забайкалье (Птицын, 1896). Судя по высказываниям В.В. Птицына, в долине Селенги, где были проведены основные сборы археологического материала, не было находок большой древности: "Но даже при поверхностном осмотре предлагаемой коллекции, едва ли можно сомневаться в том, что каменные орудия и глиняные черепки, с одной стороны, и отличающиеся изяществом и чистотой отделки бронзовые орудия - с другой, принадлежат двум совершенно различным народам, разделенным большим промежутком времени" (там же, 107). И далее он дополняет эту мысль: "Мамонт едва ли был современником доисторического человека каменного периода долины Селенги, в противном случае сохранились бы поделки из мамонтовой кости, превосходно поддающиеся выделке" (там же). Тот факт, что каменные орудия принимаются к рассмотрению совместно с керамикой, наводит на мысль о том, что исследователем селенгинские материалы относятся к неолитическому возрасту, хотя прямо об этом он и не говорит. Такой вывод подтверждается сравнительной характеристикой находок с берегов Селенги и Ладожского озера, где также, судя по описанию, представлен неолитический период. При этом особо подчеркивается, что находки с Селенги выглядят примитивнее не в силу их большей древности, а по причине отсталости в развитии древнего человека Забайкалья (там же).

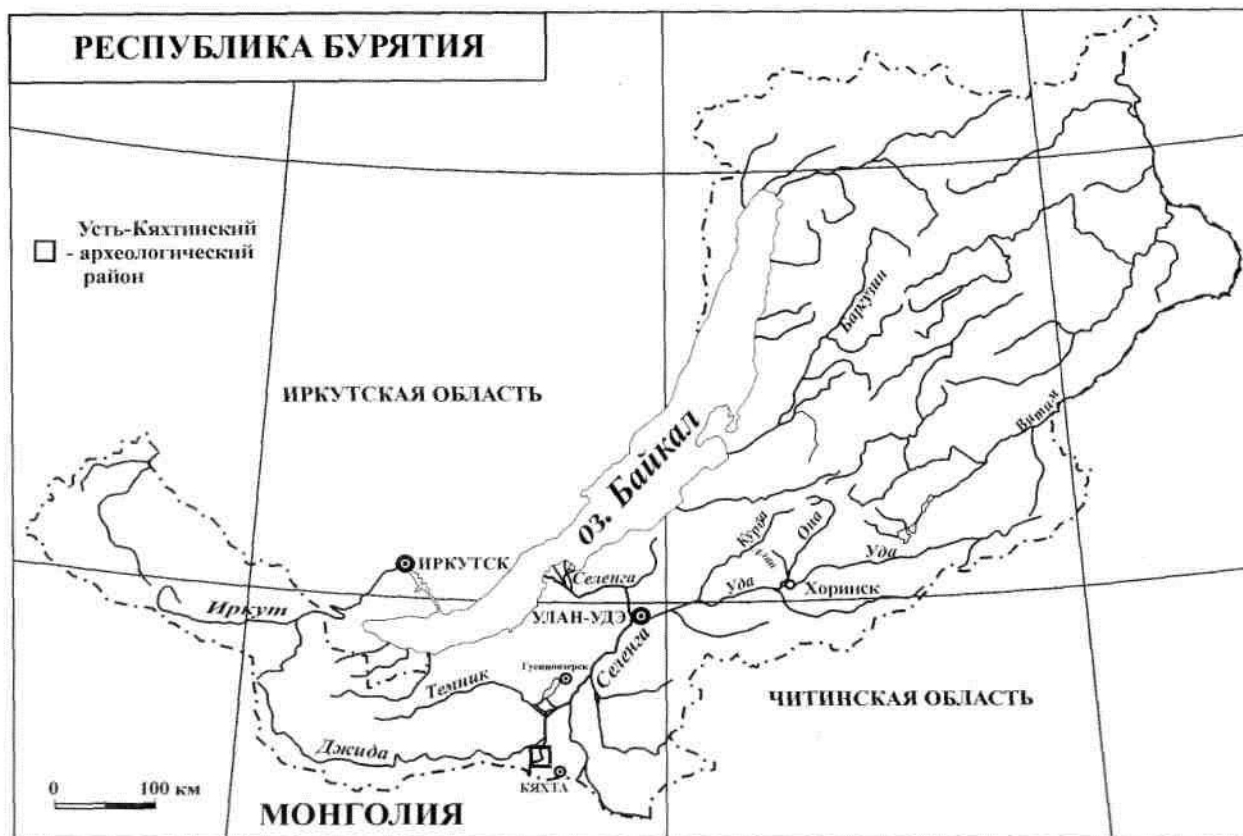

Рис. 1. Схема расположения района исследований (Усть-Кяхтинский археологический район) на юге

По мнению Ю.Д. Талько-Грынцевича, выдающегося исследователя Забайкалья в области антропологии и археологии, суммировавшего результаты поисков конца XIX - начала XX веков: "Находки каменного века относятся преимущественно к эпохе неолитической, довольно поздней - кремневые изделия: ножики, молотки, речные раковины, изделия из кости и рога и, наконец, керамика" (Талько-Грынцевич, 1928 : 93). Говоря о преимущественно неолитических находках, Ю.Д. Талько-Грынцевич подразумевает и наличие более древних вещей, но, в целом, о палеолите пока еще не заявлено.

Эти же находки, изученные в фондах Кяхтинского краеведческого музея Г.П. Сосновским, и ряд других материалов, выявленных им в ходе экспедиций по Забайкалью, послужили базой для обоснования забайкальского палеолита (Сосновский, 1933). Все палеолитические материалы, по мнению исследователя, относились к финалу этого периода и представляли единую культуру каменного века.

В дальнейшем, до начала 90-х годов XX века палеолитические материалы юга Бурятии рассматривались как однообразные. Распределения каменных артефактов по различным культурным и хронологическим подразделениям не производилось.

В 90-х годах XX века по берегам Селенги в окрестностях Усть-Кяхты проводилось детальное обследование ряда местонахождений каменного века. В числе изучаемых объектов были местонахождения с поверхностным залеганием археологических материалов и стратифицированные стоянки. Исследования показали: каменные артефакты этих

местонахождений различаются морфологически и типологически, что предполагает их культурное и хронологическое распределение (Ташак, 1993 : 1998).

Вместе с тем, ряд материалов, выявленных и охарактеризованных еще А.П. Мостицем, в большинстве местонахождений исследовавшихся в 90-х годах XX века, не был зафиксирован. Например, описывая свои находки, А.П. Мостиц выделяет яркие и представительные группы артефактов: «скребки, напоминающие лопатку с коротеньким черешком» и нуклеусы среди которых выделяются торцовые клиновидные и имеющие «более правильную коническую форму» (Мостиц, 1894 : 12, 13). Если торцовые клиновидные нуклеусы распространены на изучавшихся памятниках, то «скребки-лопатки» и нуклеусы с правильной конической формой для этих местонахождений вообще неизвестны.

Данные материалы А.П. Мостиц собирал на песчаных выдувах вдоль берегов Савы (правый приток Селенги) и в местности Ивашка (левобережье Селенги).

С целью выявления археологических местонахождений с указанными материалами в 1998, 2000 гг. под руководством автора проводилось исследование на левобережье Селенги. В результате было выявлено местонахождение археологического материала стояночного типа, получившее название Били.

В данной работе дается описание и характеристика археологических материалов местонахождения Били.

Геоморфология и стратиграфия памятника

Археологический объект Били расположен в 5,5 км южнее южной окраины с. Зарубино Джидинского района (рис. 1, 2) на высоком коренном склоне

левого берега Селенги. Планиграфически местонахождение находится в приустьевом участке правого борта большого амфитеатрообразного распадка, выходящего прямо к левому берегу Селенги. Верхняя часть распадка отстоит на 2 км севернее берега реки и покрыта сосновым редколесьем. Эта местность носит название Оргойтон, - здесь расположен могильник гуннской знати, открытый в конце XIX века Ю.Д. Талько-Грынцевичем. Левый борт распадка (ширина распадка в приустьевом участке около 1 км) ограничен склоном средней крутизны, но местность у его подножия расположена более низко к уровню реки, чем местность по правому борту. Песчаная поверхность данной местности, носящей название Ивашка, сильно развеезна и представляет собой череду песчаных

барханов. Именно здесь в конце XIX века производил подъемные сборы археологического материала А.П. Мостиц. Правый борт распадка носит название Били. Большая его часть возвышена над уровнем Селенги на 40 - 50 м. Ближе к берегу реки склон круто опускается к пойме. В данной местности образована серия различных по площади котловин выдувания в результате ветровой эрозии песчаной поверхности склонов (рис. 3). В ряде котловин выдувания фиксируется археологический материал.

Первые сборы артефактов здесь производились в 1980-е гг. сотрудниками археологического отряда под руководством П.Б. Коновалова во время рекогносцировочных работ на могильниках Цаган-Усун и Оргойтон. На песчаных выдувах Били фиксируется разновремен-

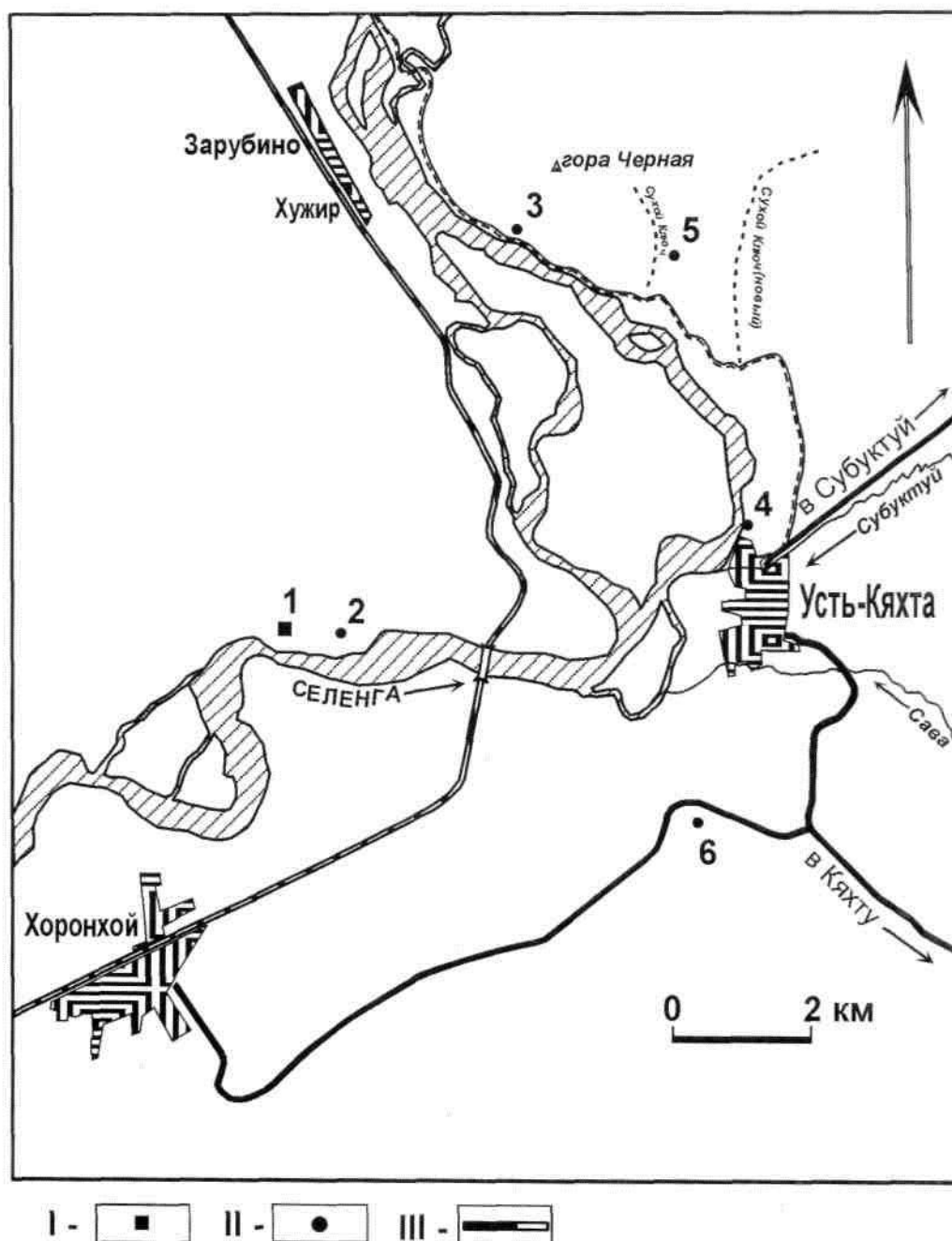

Рис. 2. Схема расположения археологических памятников каменного века в районе с. Усть-Кяхта. I-стоянка Били, II-палеолитические и мезолитические стоянки рассматриваемые в статье, III-железная дорога. Цифрами обозначены: 1-Били, 2-Ивашка, 3-Усть-Кяхта 17, 4-Усть-Кяхта 3, 5-Усть-Кяхта 5, 6-Усть-Кяхта 12

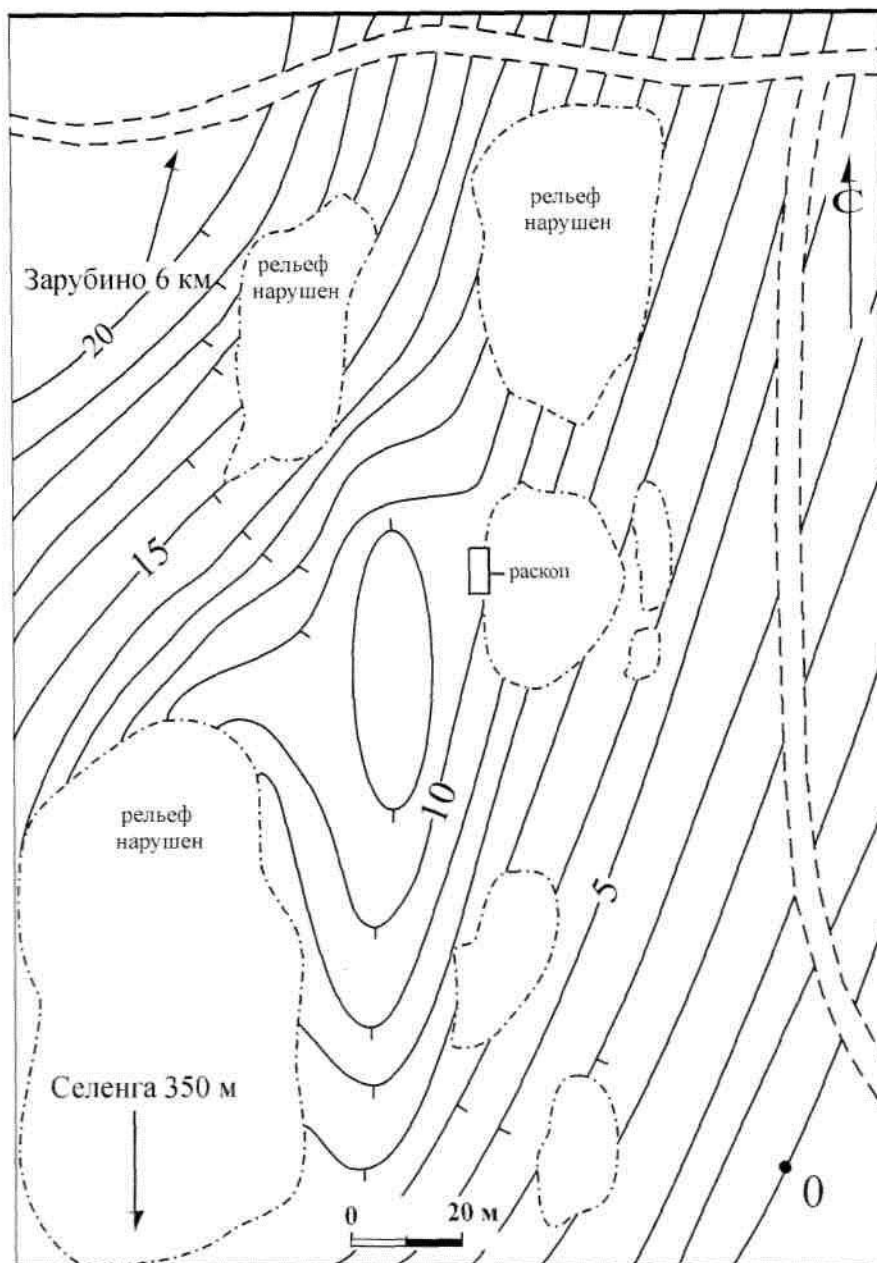

Рис.3. План расположения раскопа стоянки Били на местности

ной археологический материал: керамика от эпохи неолита - ранней бронзы до позднего средневековья; каменные артефакты; обломки железных изделий и т.д.

В 1998 г. здесь были проведены разведочные работы. В задачу исследований входило: выявление локальных участков, содержащих археологический материал эпохи палеолита - мезолита и выявление культурного горизонта с этими материалами. Такой участок был обнаружен в 1998 г. в 400 м на север и в 40-50 м выше левого берега Селенги в небольшой (35 x 25 м) котловине выдувания. Разведочными шурфами было установлено наличие двух культурных горизонтов.

После разведочных работ 1998 года в 2000 году была поставлена задача детального исследования, выявленных в шурфах двух культурных горизонтов.

С этой целью в западном борту котловины выдувания, протянувшегося с юга на север, вплотную к шурфу № I с южной стороны был разбит раскоп (см.

рис. 3). Квадраты раскопа были обозначены цифрами от 1 до 5 с юга на север и буквами алфавита с востока на запад от А до Г. Первоначально, запланированная площадь раскопа составила 20 м² - 5 метров с юга на север и 4 метра с востока на запад, но затем площадь была увеличена непосредственно вдоль борта котловины выдувания, в сторону шурфа № 1, так, что шурф оказался в площади раскопа, с северной стороны были добавлены 4 м², но половина этой площади уже была раскопана шурфом в 1998 г. Кроме этого, после углубления раскопа выяснилось, что под наносами осыпавшегося песка по краю котловины выдувания, восточнее восточной линии квадратов, сохранились фрагменты второго культурного горизонта. Поэтому для второго культурного горизонта с восточной стороны была добавлена линия квадратов, протянувшаяся с юга на север и получившая буквенное обозначение А'.

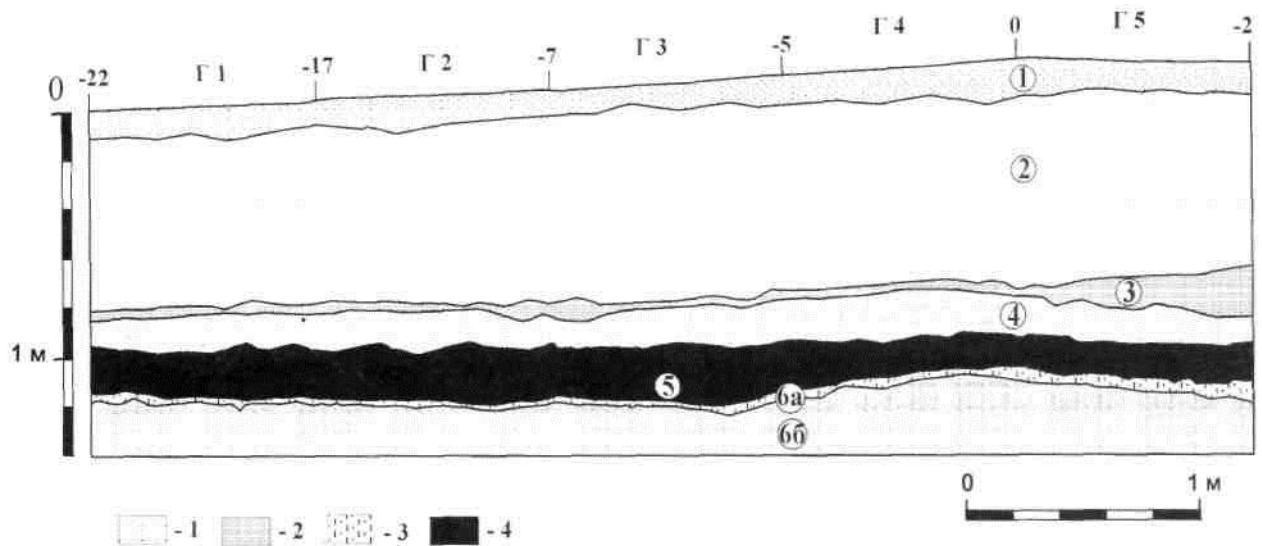

Рис.4. Стоянка Били. Стратиграфия западной стенки раскопа:
 1- песок различного цвета и структуры; 2-песок супесчанистый; 3- контактная зона слоев 5 и 6а; 4-супесчанистый песок с большим содержанием гумуса, золы и углей

Стратиграфия участка исследовалась по трем стенкам раскопа: южной, западной (рис. 4), северной.

1 - Песок пылеватый, слабо задернованный, палево-сероватый. Поверхность истоптана скотом. Мощность 10 см на ровном участке и до 25 см на участке наклона к борту котловины выдувания.

2 - Песок пылеватый, ровнслоистый, наваянный (идет чередование по 5 см тонкозернистого и пылеватого песка со средне- и крупнозернистым, последний отмечается мелкими линзочками при преобладании пылеватого светло-палевого песка). В верхней части слоя отмечаются линзы-прослои мощностью до 5 см неслоистого песка. Граница с нижележащим слоем четкая. Мощность 30 - 80 см.

3 - Песок пылеватый мелкозернистый с содержанием гумуса, угольных и зольных примазок (горизонт обитания в эпоху позднего бронзового века - первый культурный горизонт). Цвет бледно-серый, местами черноватый. Этот слой был большей мощности, чем в настоящее время, но вся его верхняя часть была развеяна. Поэтому граница с верхним слоем четкая и ровная. Нижняя граница выражена хуже, местами наблюдаются выклинивания в нижний горизонт. Слой содержит археологические находки. Мощность 2-20 см.

4 - Стерильная прослойка неслоистого пылеватого песка светло-палевого цвета. В восточную сторону слой становится тоньше, точнее, как третий, поднимается вверх (древняя возвышенность - бугор), а вверх срезан слоем 2. Мощность 1 - 20 см.

5 - Сильно опесчаненная супесь (тонкозернистый, пылеватый песок, насыщенный гумусом углями и золой). В слое содержатся очень мелкие фрагменты жженных костей животных. Артефакты в верхней части слоя не отмечены, единичные находки керамики и каменных артефактов выявлены с восточной стороны - в зоне оползания слоев вборт котловины выдувания и интенсивного развеивания поверхности в древности.

Артефакты залегают в осветленной подошве слоя, в зоне контакта с нижним слоем. Мощность 10-25 см.

6а - Контактная зона слоев 5 и 6. Песок тонкозернистый, слабо-пылеватый, палево-серого цвета. Слабо окрашен зольно-углистыми примазками. Мощность 2 - 12 см.

6б - Песок тонкозернистый, слегка пылеватый. Цвет бледно-серо-палевый. В нижней части видимой толщи насыщен буровато-рыжими пятнами (ожелезнение?). Видимая мощность до 70 см.

Таким образом, на данном участке можно констатировать наличие 2-х культурных горизонтов: 1 -й культурный горизонт залегает в 3-м литологическом слое, второй в 6-а литологическом слое. В этом случае остается неясным вопрос с хорошо выраженным слоем 5, который, безусловно, являлся горизонтом обитания, но неясно пока, к какому времени он относится. Скорее всего, слои 5 и 6-а являются единым культурным горизонтом, а высотное положение артефактов в подошве горизонта может быть объяснено спецификой структуры культурного горизонта, изучение которого следует продолжить. Проблематично и то, что большая часть находок второго культурного горизонта сосредоточена по восточному краю раскопа, т.е. на участке сползания и интенсивного развеивания слоев. Поскольку во втором культурном горизонте преобладают находки, характерные для финального мезолита, этот горизонт можно датировать указанным временем. Но здесь же отмечаются и находки, которые можно отнести к раннему и позднему неолиту или даже бронзе. Возникает вопрос о стерильности мезолитического слоя, раскопанного в борту котловины выдувания.

Первый культурный горизонт

Первый культурный горизонт вскрыт на площади 23 м². В целом, горизонт представлен ровной, плотной (утопанной) поверхностью, окрашенной в черновато-

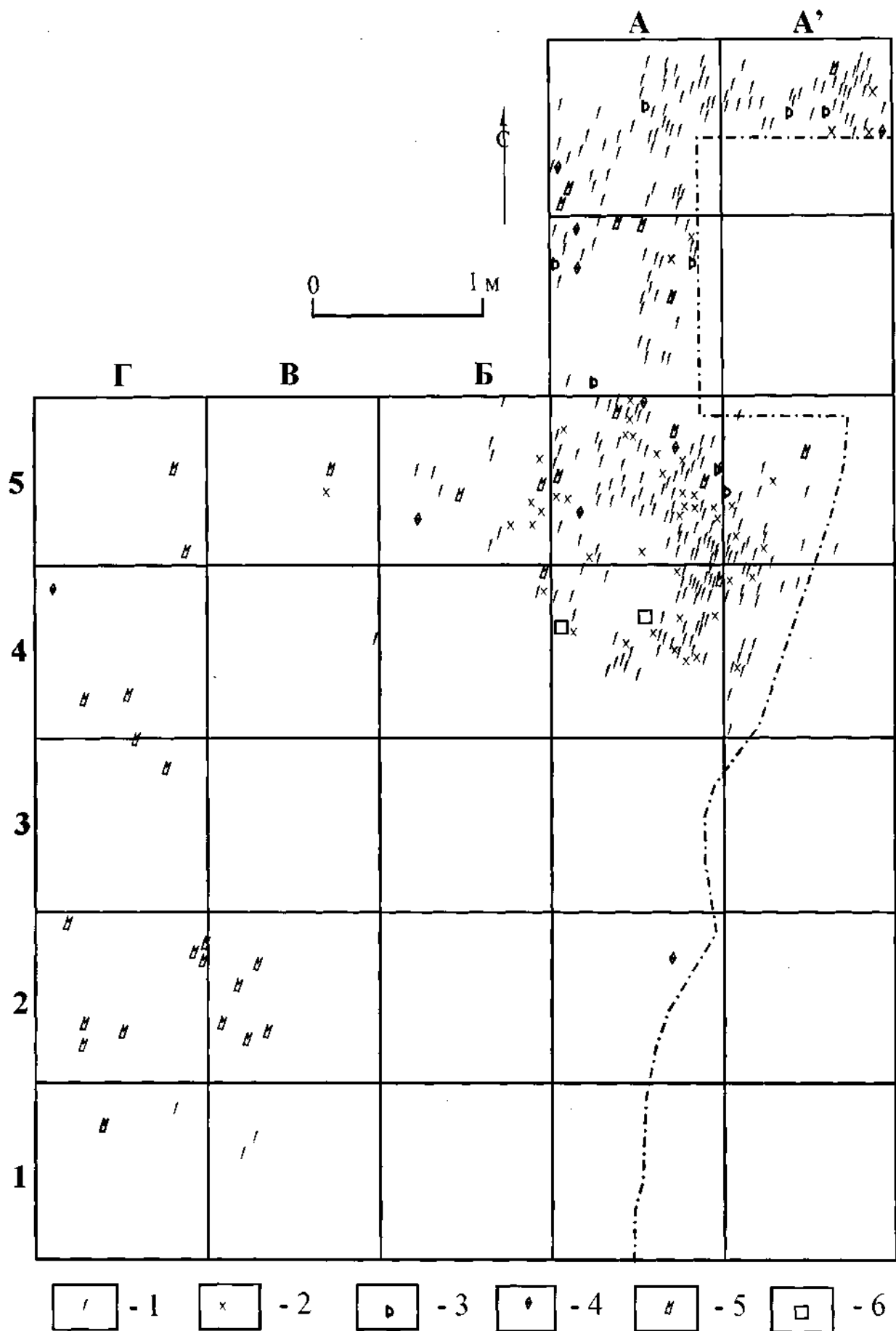

Рис.5. Стоянка Били. План расположения находок на поверхности второго культурного горизонта:
 1-отщепы; 2-пластинки и микропластинки; 3-обломки каменного сырья и бесформенные сколы; 4-орудия,
 5-фрагменты костей животных; 6 - фрагменты керамики

серый цвет небольшим количеством золы и углей. В северо-западном углу наблюдается плотное зольно-углистое пятно, вероятно, остатки очага или кострища. По середине раскопа на уровне 1-го к.г. проходит полоса светлого песка - древняя промоина. С восточной стороны горизонт сильно утончен, до 1 см, это результат ветрового развеивания поверхности, вероятно, около 2000 лет назад. В основном, в слое найдены мелкие фрагменты керамики. Кроме фрагментов керамики и других единичных артефактов в слое обнаружены мелкие обломки костей животных. Практически все костные остатки неопределимы. Большая часть находок концентрируется в северозападном углу раскопа, тяготея к зольно-углистому пятну. Вероятно, это периферия кострища или очага, вокруг которого проходила деятельность древнего населения. Судя по представленным фрагментам керамики, большая часть которых относится к обломкам сосудов с толщиной стенок в пределах 5 мм, изготовлявшихся без гончарного круга, а также по фрагментам венчиков сосудов, данный культурный горизонт относится к эпохе позднего бронзового века. Несколько фрагментов керамики, характерной для гуннской эпохи, попали сюда, безусловно, в процессе развеивания культурного горизонта, которое четко наблюдается по данным стратиграфии.

Второй культурный горизонт

Как уже указывалось, практически все артефакты второго культурного горизонта залегают в подошве 5-го и в 6-а литологических слоях (последний является контактной зоной слоев 5 и 6б). Как видно из плана второго культурного горизонта (рис. 5), подавляющее большинство артефактов этого горизонта сосредоточено в северо-восточной части раскопа и многие из них приходится на квадраты линий А, А', а линия квадратов А' и приграничные с ней площади линии квадратов А являются зоной оползания слоев в борту котловины выдувания. На границе квадратов А5 - А'5 наблюдаются бледные примазки размытого кострового прокала. Вероятно, именно возле этого разрушенного кострища и был сосредоточен археологический материал. Всего во 2-м культурном горизонте, а также в зоне оползания кострища (в борту котловины выдувания) на уровне 2-го культурного горизонта обнаружен 591 артефакт. Из них 3 мелких фрагмента керамики. Остальные артефакты каменные. По сырьевому составу все артефакты делятся на 2 группы. Первая группа представлена из речного галечника черного реже зеленоватого цветов - это, как правило, крупные изделия, концевые скребки, нуклеусы, пластины и микропластинки, близкие по метрическим характеристикам к пластинкам. Вторая группа изделий изготовлена из полупрозрачной яшмы различных оттенков зеленого цвета-это мелкие микропластинки, большей частью отходы и 1 мелкий кусочек сырья со следами снятий очень мелких сколов. Другими словами, артефакты второй сырьевой группы, за исключением нескольких микропластинок, представлены отходами.

Следует заметить, что традиционно в археологической литературе черный галечник, из которого изготовлено большинство палеолитических и мезолитических изделий на берегах Селенги, называется лидитом (Сосновский, 1931; Окладников, 1959). Но петрографический анализ показал, что в подавляющем большинстве селенгинский галечник черного цвета представлен витрокристаллокластическими туфами. В результате перекристаллизации первичной кислой стекловатой массы и интенсивных вторичных изменений, которым подверглись составляющие горную породу мелкие (0,05-0,1 мм) осколки полевых шпатов, реже кварца (определение к.г.-м.н. В.С. Климук), туф выглядит плотным, монотонным субстратом. Поскольку р. Селенга на значительных участках своего течения прорезает древние вулканогенные поля, туфовый галечник по ее берегам составляет значительный процент от общего количества галечника. Хорошие петрофизические свойства данного каменного сырья, позволяющие получать при его расщеплении ровные тонкие сколы без выкрошенностей и трещиноватостей, обратили на себя внимание древнего населения Забайкалья. Как уже отмечалось Г.П. Сосновским и А.П. Окладниковым, значительная часть орудий до-неолитического времени изготовлена именно из этого сырья.

Непосредственно в раскопе нуклеусы не обнаружены. К нуклевидным формам можно отнести только две оббитые гальки и три крупных галечных обломка. Но во всех указанных случаях никакой системы расщепления проследить не представляется возможным.

Среди находок можно отметить 9 отщепов-подправок ударных площадок нуклеусов, вероятно, призматических.

Основную массу находок второго слоя составляют мелкие обломки и микроотщепы: 350 из 588. Все микроотщепы, безусловно, отходы производства. Из оставшихся 238 экз. основную массу составляют сколы - отщепы и микропластинки. В категории отщепов выделяются 22 мелких (в их числе 6 экз. из яшмы светло-зеленого цвета), 106 среднеразмерных (в их числе 35 первичных) и 10 крупных, сохраняющих на дорсальной поверхности полностью или частично галечную корку.

Микропластинки (тонкие, с ровными краями и субпараллельной огранкой сколы шириной до 7 мм) и мелкие пластинки (последние имеют ширину более 7 мм, но менее 10 мм), а также их фрагменты насчитывают 65 экз. В их числе 20 микропластинок из яшмы. Причем все микропластинки из яшмы очень мелкие и представляют собой отходы производства.

Крупные пластины на местонахождении вообще не обнаружены. Пластинки, слегка превышающие по ширине 1 см, во втором слое раскопа представлены 2-мя фрагментами.

Орудийный набор второго культурного горизонта стоянки Били выразителен и оригинален в сравнении с орудийными наборами стоянок юга Бурятии, изучавшихся в последние два десятилетия. Но сборы разроз-

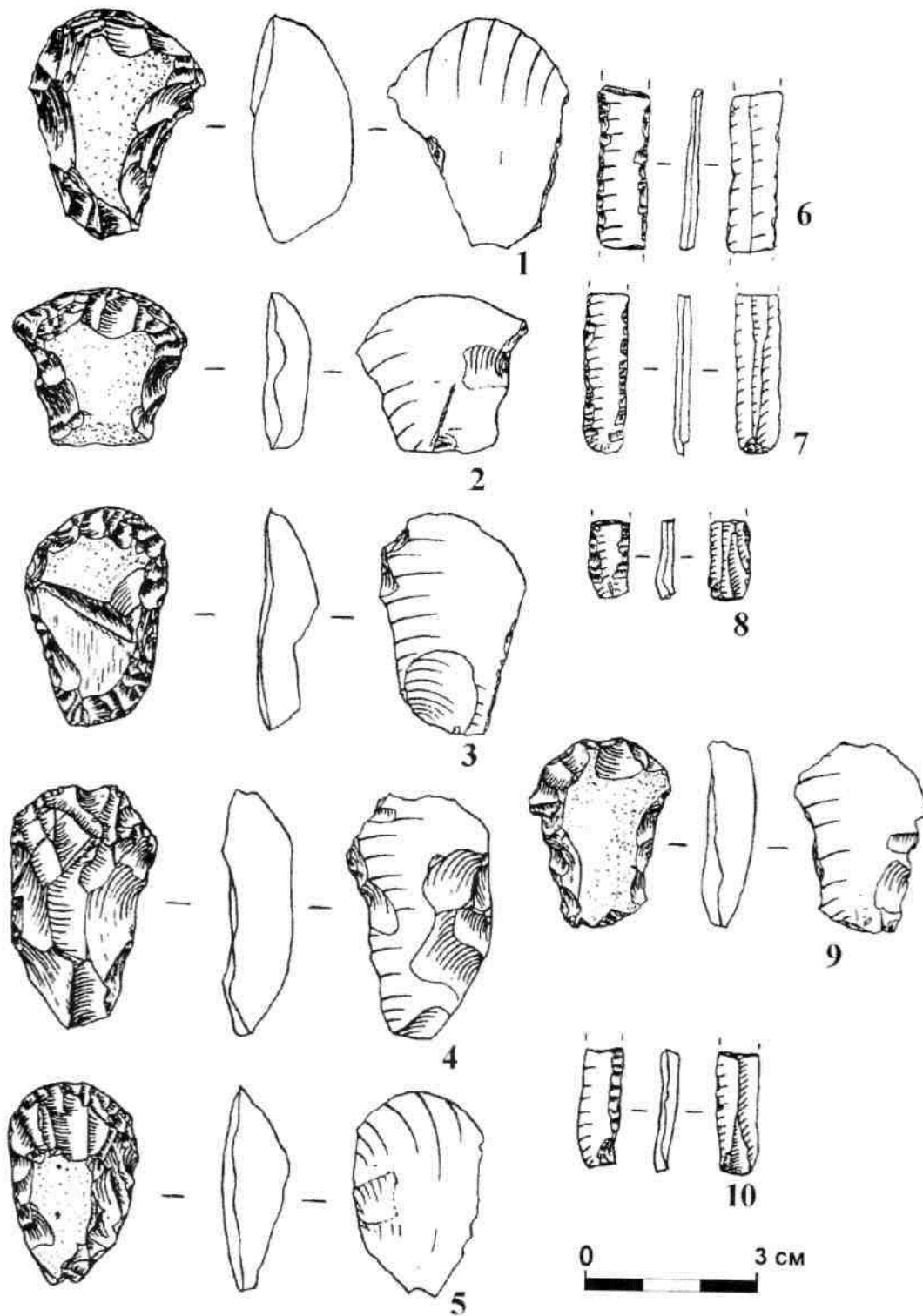

Рис. 6. Стоянка Били. Каменные артефакты из второго культурного горизонта: 1-5, 9 - скребки; 6-8, 10 - пластинки и микропластинки

ненных находок, типичных для орудийного набора Били, производились еще в конце XIX века. Количественно основ} орудийного набора стоянки составляют короткие концевые скребки, у которых в большинстве случаев лезвийная часть выделена. А.П. Мостиц такие скребки называл «скребки-лопатки» (1894).

Всего во втором культурном горизонте стоянки Били найдено 9 концевых скребков (рис. 6. 1-5, 9). С учетом 2-х экземпляров (рис. 7. 1,2) из второго культурного горизонта шурфа № 2 1998 г. количество скребков составляет 11 экземпляров. Их длина

варьирует от 42 до 26 мм - это крайние параметры. Длина большинства изделий располагается в пределах 30-40 мм. Характерной чертой всех изделий является то, что их ширина максимальна в зоне лезвия, а противоположная часть всегда более узкая. В ряде случаев черешковая часть орудий резко заужена сразу после лезвия (рис. 6. 1,2,9). У 90 % орудий продольные края подработаны крутой ступенчатой ретушью. Этим же ретушированием зауживалась черешковая часть и выделялось лезвие.

Все скребки оформлялись на коротких продольных или широких поперечных отщепах. Из них 80 % составляют первичные отщепы или отщепы, частично сохраняющие галечную корку.

Помимо концевых скребков, во втором культурном горизонте раскопа обнаружен фрагмент краевого скребла на отщепе, два обломка орудий с полукрутой ретушью и один фрагмент отщепа с пологой приострающей ретушью.

Ретушированная микропластина представлена в 1-м экземпляре, она сломана пополам, односторонняя краевая регулярная ретушь нанесена на вентральную поверхность (рис. 6. 10).

Таким образом, исходя из характеристики археологического материала, второй культурный горизонт может быть отнесен к финалу мезолита. Вызывают сомнение мелкие обломки керамики в квадрате А 4 и микропластинки из яшмы. Но поскольку квадраты А 4, 5 и А' 4, 5 - своеобразный выступ с сохранившимся вторым культурным горизонтом, который подвергся разрушению в результате оползания в борту котловины выдувания, то не исключено привнесение сюда инородных элементов.

На площади второго культурного горизонта зафиксированы и остатки костей животных. За исключением одного экземпляра, все кости представлены в мелких неопределимых обломках.

Кроме каменных артефактов, во втором культурном горизонте на краю котловины выдувания найден небольшой фрагмент вкладышевого орудия с одним вкладышем, представленным необработанным медиальным сегментом микропластины. Сохранность сложносоставного орудия очень плохая. По типу вкладышей - неретушированные микропластины - орудие тяготеет к ранним формам, известным еще в плейстоценовых памятниках.

Археологические материалы из подъемных сборов

Кроме находок в раскопе, часть артефактов была получена из осыпи по краю котловины выдувания, непосредственно рядом с раскопом. Большинство подъемного материала располагалось компактно, в двух скоплениях, прилегающих к западному борту котловины выдувания. Одно из этих скоплений имело продолжение во втором культурном горизонте раскопа. При сопоставлении контуров компактного распространения находок в культурном горизонте с контурами «пятна» распространения артефактов на разрушенной части видно, что первоначально каменные артефакты концентрировались в определенной зоне овально-округлых очертаний диаметром около 3 -4 м.

Остатки скоплений артефактов подобных очертаний, концентрирующихся вокруг небольших кучек гнейсовых плиток, которые могут представлять собой остатки очагов, позволяют сделать выводы о том, что древняя стоянка состояла из отдельных жилищных и производственных зон. Зоны эти могут рассматриваться как остатки мобильных наземных жилищ, предположительно имевших форму чума. Поскольку мы до

сих пор имеем только разрушенные полностью или частично участки культурного горизонта, то окончательные выводы будут сделаны после детального изучения целых структур.

В скоплениях получено большое количество археологических материалов, дополняющих данные раскопа. В первую очередь, подъемные материалы дополняют данные по первичному расщеплению. В скоплениях артефактов собрано более десятка нуклеусов. Все нуклеусы относятся к призматическим, предназначены для скалывания микропластин (рис. 8. 5, 7) и пластинок, слегка превышающим по размерным характеристикам микропластинки (рис. 8. 6). Нуклеусы из стоянки Били одноплощадочные монофронты, демонстрируют призматическую технику расщепления, но еще сохраняют некоторые детали, характерные для торцовых клиновидных нуклеусов более раннего времени. В частности, у большинства ядрищ этого типа четко прослеживается гребень на контрфронте, смещенный к одной из латералей (рис. 8. 1,2,4). При этом дистальная часть ядрищ подработана в виде клина. Наряду с такими нуклеусами присутствуют формы, в которых подобные детали не наблюдаются (рис. 8. 3). Высота большинства нуклеусов 40 -50 мм. Из этого диапазона выбиваются единичные экземпляры, высота которых приближается к 60 мм или немногим менее 40 мм. Ширина в районе ударной площадки составляет от 18 до 25 мм при толщине 18 -22 мм. Здесь следует учесть, что нуклеусы сработаны или оставлены в стадии утилизации. Их первоначальные размеры были иными. При этом, надо полагать, несколько большим был объем, а не высота или ширина. К такому заключению можно придти исходя из того, что ни в раскопе, ни среди находок из подъемного материала не найдено нуклеусов более 6 см высотой. Кроме этого, как уже указывалось, только единицы фрагментов пластинок превышают ширину в 1 см. Пластинки такой ширины могли быть получены с известных нуклеусов. Также в отходах производства нет свидетельств переоформления крупных нуклеусов.

Исходя из всего сказанного следует, что первичное расщепление Били развивалось в двух направлениях: призматическое, направленное на получение микропластин и мелких пластинок, и бессистемное расщепление галечного сырья, направленное на получение отщепов. Причем, для изготовления орудий на отщепах предпочтение отдавалось первичным отщепам или отщепам с частично сохранившейся галечной коркой.

Анализ орудийных форм из состава подъемного материала дополняет представление о каменной индустрии стоянки и подтверждает вывод о предпочтительном использовании первичных отщепов при изготовлении орудий.

Основную массу орудий подъемного материала, также как и в раскопе, составляют скребки - 53 экз. Из них одно орудие имеет форму близкую к округлой, но его лезвие оформлено только на одном небольшом участке периметра. Три экземпляра скребков короткой овальной и треугольной форм. Лезвия этих орудий

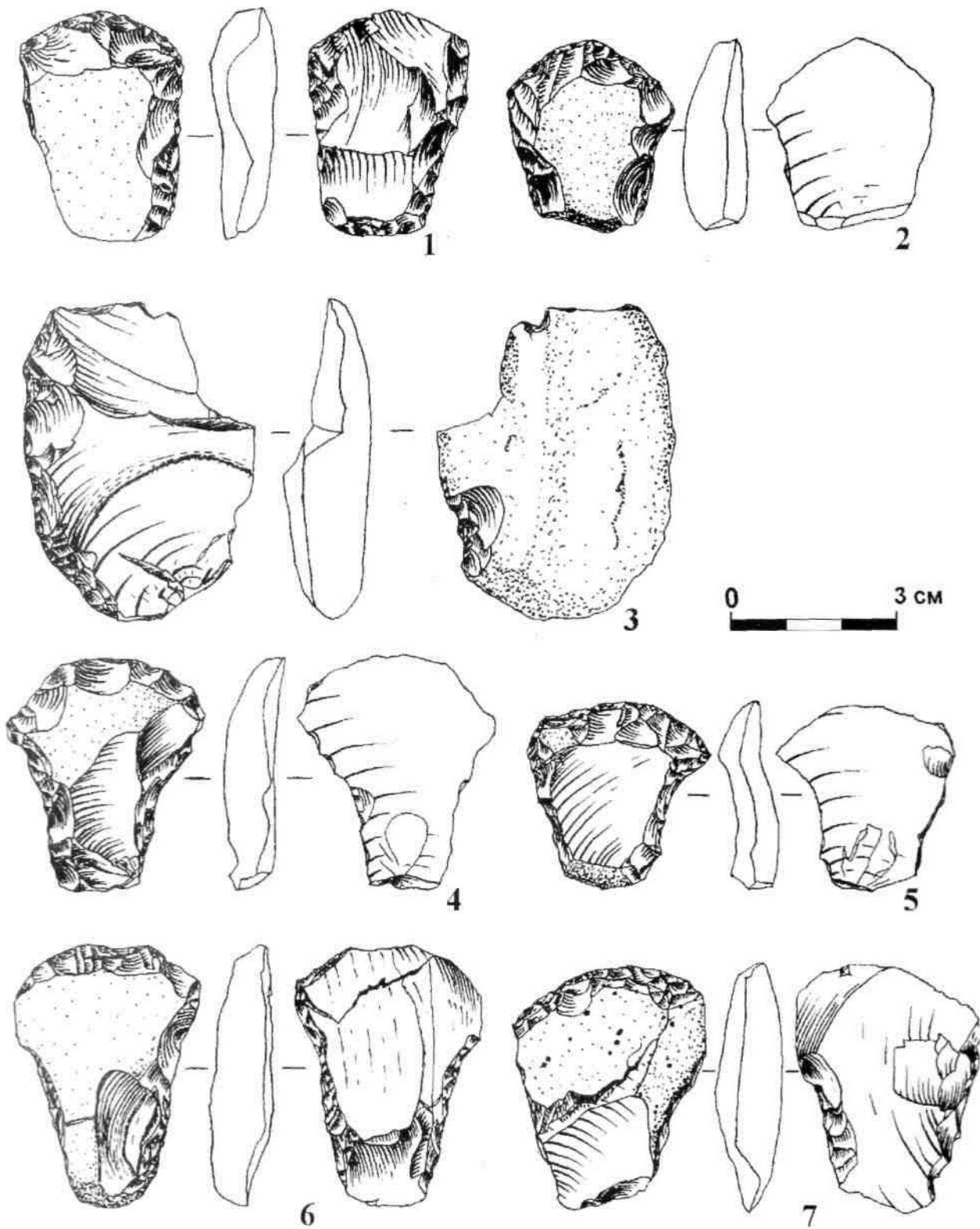

Рис.7. Стоянка Били. Каменные артефакты из подъемных сборов: 1, 2, 4-7 - скребки; 3 - скребло

также располагаются на одном участке и, следовательно, относятся к концевым скребкам. Еще один экземпляр изготовлен из зеленой яшмы. Это изделие по параметрам относится к микроскребкам. Все остальные скребки представляют тип концевых скребков и имеют характерную форму с широким лезвием (рис. 7. 4 - 7). В их числе скребки высокой формы, изготовлены из толстых в сечении отщепов - 8 экз. Края скребков высокой формы подработаны

крутой и отвесной скребловидной ретушью. Ретушь, оформляющая края, наносилась, как правило, на дорсальную поверхность, но встречаются и варианты альтернативного ретуширования - один край подработан на дорсальную поверхность, другой - на вентральную (рис. 7. 1) или оба края - на вентральную поверхность (рис. 7. 7).

Длина скребков из подъемного материала составляет от 50 до 35 мм. Один экземпляр достигает длины

60 мм. На изготовление скребков, как указывалось, шли отщепы в большинстве первичные - продольные короткие или широкие поперечные (во втором случае лезвия оформлялись на краю (см. рис. 6. 1,5; 7. 6,7), но все пропорции и размерные характеристики остаются теми же, что и у орудий на продольных отщепах).

Следует заметить, что лезвия нескольких скребков оформлены пологой или полукрутой ретушью, больше напоминающей ретушь ножевидных орудий, но кромки некоторых из них интенсивно заполированы в результате использования в качестве скребков. Поэтому вне зависимости от угла ретуширования лезвий все изделия этого типа, безусловно, относятся к скребкам.

Кроме скребков в котловине выдувания собраны другие типы орудий, представленные единичными экземплярами. В их числе один крупный первичный отщеп с крутой вентральной ретушью (рис. 7. 3). Один экземпляр первичного отщепа ромбической формы, подработанный в проксимальной части, похож на заготовку скребка без оформленного лезвия. Крупный отщеп округлой формы с полукрутой ретушью, занимающей половину периметра, относится к скребковидным формам. Один отщеп с остатками галечной корки на дорсальной поверхности, пологой ретушью оформлен в режущее орудие. Струг, изготовленный на крупном продольном отщепе, внешне напоминает скребок, но его лезвие оформлено стелющейся вентральной ретушью. К орудиям высокой формы относятся два экземпляра. Первый - это короткий реберчатый краевой скол, на продольных отвесных краях которого фиксируется фрагментарная ретушь. Второй экземпляр представляет собой нуклеус-скребок высокой формы. Внешне он подобен известным концевым скребкам, но основа оформлена как продольный ладьевидный нуклеус. Ретушь, оформляющая концевое лезвие, отвесная.

На поверхности собрано 36 экземпляров микропластинок, из них 19 фрагментов из яшмы. Пластинки (шириной более 7 мм) представлены 14 экз. Сколы с такими размерными характеристиками изготавливались только из черного туфа. Из яшмы не зафиксировано ни одного подобного скола.

Среди микропластинок два медиальных фрагмента с краевой вентральной ретушью по 2-м краям.

Периодизация и культурная принадлежность

Как уже указывалось, на юге Бурятии комплекс археологических материалов, подобный представленному на стоянке Били, ранее не выделялся. Хотя отдельные его элементы были широко известны с конца XIX века. К этим элементам относятся концевые скребки, призматические нуклеусы (с рудиментарными признаками торцовых клиновидных) для микропластин и сами микропластины и изготовленные из них орудия. Их описание впервые дал еще А.П. Мостиц (1894). Такие изделия исследователь отмечал на местонахождении Ивашка, расположенном менее чем в одном километре восточнее Били, и на песчаных выдувах по берегам правого притока Селенги речки Савы. Но данные материалы описывались вместе

с другими каменными артефактами, а не выделялись в отдельный комплекс.

Позднее А.П. Окладников, характеризуя верхний слой стоянки Ошурково, дал характеристику его материалов, где распространение получили: «мелкие скребки, правильных форм, часто концевые и дисковидные, близкие к неолитическим «даурской» культуры. Исчезают прежние крупные нуклеусы и пластины; господствуют зато широко изящные призматические нуклеусы и соответствующие им тонкие, узкие пластинки, симметрично ограниченные, со строго параллельными длинными фасетками» (1959: 21). Этот комплекс артефактов, с точки зрения А.П. Окладникова, уже можно отнести к раннему неолиту. С верхним слоем Ошурковской стоянки исследователь соотносит местонахождения Ивашка, Усть-Кяхта, пункт I и II и др. Таким образом, в общих чертах место подобных археологических материалов в периодизационной схеме определил А.П. Окладников. При этом стоит обратить внимание на некоторые детали. Первое, по современным наблюдениям, в местности Ивашка отмечается сочетание данных материалов и выраженных неолитических, в составе которых, например, выражены конические нуклеусы и пр. Это же подтверждается и осмотром материалов с местонахождения Ивашка, хранящихся в Кяхтинском краеведческом музее. На местонахождениях Усть-Кяхта 1 и 2, напротив, достаточно много орудий, характерных для палеолита и раннего мезолита. Второе, как известно А.П. Окладников был противником выделения мезолитического периода в Забайкалье [Окладников. 1966], тем самым продлевая палеолит до начала неолита. Материалы Ивашки по своим морфологическим и типологическим характеристикам не вписываются в рамки палеолитических культур, следовательно, они имеют больше общего с неолитом.

Г.П. Сосновский при описании палеолитических материалов забайкальских местонахождений Номохо-ново и Ара-Цзокуй (долина Селенги) выделяет группу орудий - «мелкие концевые скребки» (1933). Он называет эти орудия типичными «для Забайкальского комплекса древней каменной индустрии», при этом четко указывает: «заготовкой служит продольной формы отщеп, непропорционально утолщенный, иногда с остатками корки гальки на спинке. Полукруглое лезвие очень часто круто обработано ретушью, так же как и боковые края» (там же: 31). Таким образом, ясно, что Г.П. Сосновский, описывая палеолитическую индустрию Забайкалья, рассматривал смешанные комплексы и отнес изделия типичные для Били к эпохе палеолита.

На сегодняшний день, в долине реки Селенга (на юге Западного Забайкалья) обоснованно выделены две каменные индустрии, составляющие основу археологических культур. Одна из них селенгинская, характеризующаяся материалами многослойных стоянок Усть-Кяхта 17 (Ташак, 1993; 2000) и Усть-Кяхта 3 (раскапывалась в середине 70-х гг. XX в. под руководством А.П. Окладникова, но материалы не опубликованы). В общих чертах для этой индустрии характерны: торцовые клиновидные нуклеусы высоких

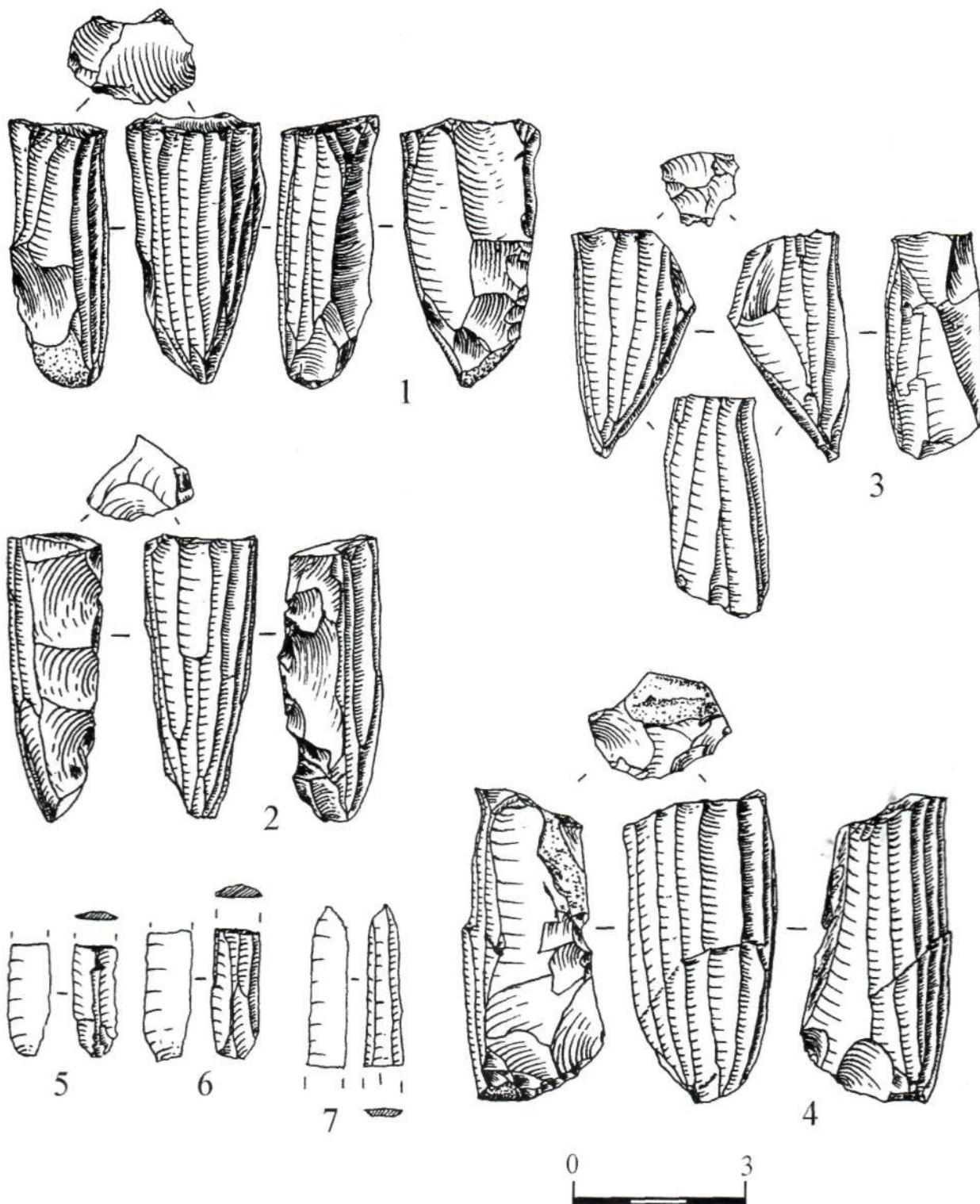

Рис.8. Стоянка Били. Каменные артефакты из подъемных сборов: 1-4 - призматические нуклеусы для микропластин; 5-7 - пластинки и микропластинки

форм, призматические, подпризматические и нуклеусы для крупных пластин (плоскостные нуклеусы редки и чаще всего представляют переоформление сработанных подпризматических нуклеусов), орудия на пластинах - ножи, скребла, трансверсальные резцы верхоленского типа, остроконечники усть-кяхтинского типа. Имеющиеся радиоуглеродные даты для 3-го, 5-го и 6-го культурных горизонтов Усть-Кяхты 17 указывают на финальноплейстоценовое время ее функциониро-

вания (измерения выполнены в ИГиГ СО РАН старшим научным сотрудником к.г.-м.н. Л.А.Орловой в 1993 г.): 3-й к.г.-П 680±155 л.н.(СОАН-3091); 5-й к.г.-11500 ± 100 л.н. (СО АН-3092); 6-й к.г.- 11 375± 110 л.н. (СО АН-3093).

Позднее были получены дополнительные хронологические данные. Согласно этим данным 5-й культурный горизонт датируется в пределах: 12100 ± 80 (ГИН № 84-930) и 12230 ± 100 (ГИН № 84-936), что

подтверждает относительную и абсолютную древность 5-го культурного горизонта по сравнению с 3-м к.г. Следовательно, 6-й к.г., залегающий ниже 5-го к.п, будет иметь еще более древний возраст.

Вторая индустрия выделена на материалах стоянки-мастерской Усть-Кяхта 16 (Ташак, 1998). Для нее характерны: плоскостные и подпризматические нуклеусы для крупных массивных пластин и пластинчатых отщепов, причем доля плоскостных нуклеусов высока. Из пластин изготавливались краевые скребла и режущие орудия. На широких овальных отщепах изготавливались скребла и ножи. Здесь отмечены бифациально обработанные орудия. Значительную роль при изготовлении орудий играло краевое вентральное ретуширование, что полностью отсутствует в селенгинской индустрии и является одной из ведущих форм подготовки орудий на стоянке Били. Клиновидные нуклеусы здесь также отмечаются, но они немногочисленны и представлены изделиями, оформленными на отщепах и переоформленных плоскостных нуклеусах. Микропластины единичны.

Возраст стоянки определяется на основе радиоуглеродного датирования - $273\ 80 \pm 850$ л.н. (СОАН-4121) и датирования методом (РТЛ): 21500 ± 3300 л.н. (ГИ СО РАН - 289). Обе даты могут - указывать на возраст древней стоянки перед началом сартанского похолодания или последнего этапа вюрмского оледенения по европейской шкале.

Обе индустрии древнее представленной на стоянке Били. Это видно из того факта, что орудийные формы индустрии и методы их получения характерны для археологических культур плейстоценового времени. Здесь же следует отметить, что выразительные скребки, определенные Г.П. Сосновским как палеолитические, не зафиксированы ни в одном культурном горизонте стоянок, представляющих данные индустрии. Другими словами ни для среднего этапа верхнего палеолита, ни для раннего этапа мезолита, представленных в долине Селенги на юге Западного Забайкалья, набор каменных артефактов стоянки Били по большей части нехарактерен. В то же время в индустрии Били совсем не зафиксированы крупные призматические нуклеусы для ровных, крупных призматических ножевидных пластин, типичные для развитого неолита Забайкалья.

Три мелких невыразительных фрагмента керамики и микропластинки из яшмы включают памятник в круг неолитических местонахождений, но все они фиксируются только на краю раскопа в блоке, слегка опустившемся относительно всей остальной площади.

Но в любом случае индустрия стоянки Били содержит определенное количество черт, характерных для раннего неолита Забайкалья. Таким образом, материалы стоянки могут быть отнесены ко времени финального мезолита - раннего неолита Западного Забайкалья. В этом плане датировку, предложенную для местонахождения Ивашка А.П. Окладниковым, следует признать верной в части определения ее как раннеолитической.

В 1989 г. юго-западнее с. Усть-Кяхта было обнаружено местонахождение с типичными для Били нуклеусом и концевым скребком. С учетом данных о подобных находках на берегах Савы можно говорить, что в раннем голоцене в долине Селенги на юге Западного Забайкалья широко была представлена культура финального мезолита - раннего неолита типа Ивашки и Били.

Генезис этой культуры не совсем ясен. Если представить последовательное изменение клиновидных нуклеусов селенгинской индустрии в призматические нуклеусы Били, то можно говорить о прямой преемственности. Но вентральное ретуширование орудий и предпочтение отщепов для изготовления всех других типов орудий, которые не изготавливались из микропластин, сближают индустрию Били с индустрией более древней культуры, представленной на Усть-Кяхте 16.

Вопрос о генезисе культуры Били остается открытым.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №03-01-00767а).

Литература

Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Азия и проблема Родины человека (история идей и исследования). - Новосибирск: Наука. -1969.-338 с.

Мостиц А.П. Археологические находки в окрестностях слободы Усть-Кяхты // Протоколы общего собрания ТКОПОИРГО, 1894.-№3.-С. 10-18.

Окладников А.П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк // Археологический сборник. - Улан-Удэ: БурГИЗ, 1959. - Вып. 1. - С. 2 - 26.

Окладников А.П. К вопросу о мезолите и эпипалеолите в азиатской части СССР (Сибирь и Средняя Азия) // МИА СССР. -М.-Л., 1966.-№126.-С.213-223.

Птицын В.В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. - С-Пб, 1896. - 306 с.

Сосновский Г.П. Следы пребывания палеолитического человека в Забайкалье // Тр. комис. по изуч. четвертич. периода.-М.: АН СССР, 1933.-Т. III, вып. 1.-С.23-40.

Талько-Грынцевич Ю.Д. Население древних могил и кладбищ забайкальских // Бурятияведение, № 1-3(5-7).-Верхнеудинск, 1928.-С. 91 - 103.

Ташак В.И. Усть-Кяхта-17 - многослойное поселение на р.Селенге // Культуры и памятники эпохи камня и раннего металла Забайкалья. - Новосибирск: Наука, 1993.-С. 47-64.

Ташак В. И. Верхний Палеолит Усть-Кяхты в свете новых исследований // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. - Новосибирск: Институт Археологии и этнографии СО РАН, 1998.-Т.2.-С. 195-204.

Ташак В.И. Торцовые клиновидные нуклеусы Западного Забайкалья в позднем палеолите и мезолите // Каменный век Южной Сибири и Монголии: теоретические проблемы и новые открытия. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000а.-С. 59-73.

Summary

This article is devoted to the publication of the data of the site Bili on the river Selenga, Western Transbaikalia. The author had discovered on this site two cultural levels. The lower one is characterized by the set of the Final Mesolithic and Early Neolithic artifacts. Author have found there the spade-like scrapers for the first time from the such findings picked by A.P. Mostits in the end of XIX century. The few sherds of pottery allow to suppose the Early Neolithic for this complex if this findings are well valid. Author had already delineated the two archae-

ological industries of the Paleolithic-Mesolithic in this region. The first one is based on the data of Ust'-Kyahta 3 and 17 (12-11000 BP) and defined to the Early Mesolithic. The other one (Ust'-Kyahta 16) belongs to the Middle Period of the Upper Paleolithic (27-21000 BP). Author doesn't find the direct analogies between both industries and the complex of 2 cultural level of Bili, however, there some morphological correlation with the most ancient industry of Ust'-Kyahta 16: the flakes as the preforms for the tools, the ventral retouch).